

© Наталья Валерьевна Наумова

к.п.н., доцент кафедры конституционного и
муниципального права Владимирского
филиала РАНХиГС

Naumova N. V.

candidate of Pedagogics, associate Professor
of the department of constitutional and
municipal law of the Vladimir branch of the
RANEPA

© Мария Павловна Заботина

секретарь судебного заседания Гусь-
Хрустального городского суда Владимирской
области

Zabotina M. P.

clerk of the Gus-Khrustalny city court of
Vladimir region
mpzabotina@gmail.com

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Judicial precedent is the means of achievement of the unity jurisprudence

Аннотация: в российской правовой системе в последнее время заметно повышается роль единства судебной практики, и многие ученые-правоведы неоднократно пытались дать оценку этому важному явлению. Авторы настоящей статьи определяют понятия «судебной практики» и «судебного прецедента», а также исследуют их взаимосвязь. В статье анализируются общие и отличительные свойства судебной практики и судебного прецедента, их особенности и возможности признания как источников права. Задачами данной статьи является необходимость ответить на вопросы: возможно ли применение прецедентного права в России и как влияет судебный прецедент на формирование судебной практики.

Annotation: Last time in the Russian legal system the role of the unity of jurisprudence is growing and many legal scholars are trying to evaluate this important phenomenon. The authors of the present article define the concept of "judicial precedent" and "judicial practice" and also the authors examine the relationship of these concepts. The article analyses the common and defenses properties of judicial precedent and judicial practice, there features and the possibility of using as sources of law. One of the tasks of this article is the necessity to answer the questions: is it possible to apply the case law in Russian and how judicial precedent effects to forming the unity of jurisprudence.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, суд общей юрисдикции, единство судебной практики, источник российского права, Конституционный Суд Российской Федерации, суд, прецедентное право, судебное решение, толкование права, правотворчество, Верховный Суд Российской Федерации.

Keywords: judicial practice, judicial precedent, court of law, the unity of jurisprudence, sources of law, the Constitutional Court of the Russian Federation, court, case law, court decision, interpretation of rules of law, judicial law-making, the Supreme Court of the Russian Federation.

В правовой системе России немаловажное место занимает судебная практика, а проблема ее воздействия на гражданские правоотношения является дискуссионной. Юристы-практики на протяжении не одного десятилетия задаются вопросом, относится ли судебная практика к источникам (формам) права при разрешении гражданских дел, содействует ли она дальнейшему совершенствованию национального законодательства.

Рассматривая судебную практику в широком смысле, надлежит ориентироваться на деятельность судов общей юрисдикции по разрешению споров в области гражданского

законодательства, а в узком смысле – это решения судов общей юрисдикции. Как указывает П. В. Коршунова, «в законодательстве «единообразие судебной практики» – одна из характеристик современного состояния правосудия, которое необходимо обеспечивать, а также одно из оснований для изменения или отмены судебных актов и для пересмотра судебного акта в порядке надзора» [1, с. 52].

Так, по мнению судьи Верховного суда Республики Татарстан Р. В. Шакирьянова, «судебная практика играет значительную роль в обеспечении единообразного применения судами законов, использование сложившейся судебной практики способствует правильному, своевременному разрешению споров, дальнейшему развитию гражданского процессуального законодательства» [2, с. 266].

Одним из средств достижения целостности судебной практики является судебный прецедент, который не признается источником права в российской правовой системе. Для суда прецедент то же, что для законодателя закон, он видоизменяет его, когда захочет и видит для этого причины. Однако «решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта» [3]. Иными словами, акты Конституционного Суда РФ носят прецедентный характер, как и постановления Верховного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ, и решения Европейского суда по правам человека.

Здесь в качестве примера приведем решения судьи Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области Андреевой А. П., которая при вынесении итоговых судебных актов опирается на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а точнее норм, касающихся гражданского законодательства. Так, 26 февраля 2020 г. судьей было вынесено решение по делу № 2-169/2020 «по иску Тишкова Андрея Владимировича к администрации муниципального образования город Курлово (городское поселение) Гусь-Хрустального района Владимирской области (администрация МО г. Курлово) о признании права собственности на квартиру в порядке приобретательной давности» [10]. Рассмотрение дела касалось признания права собственности на квартиру за гражданином ввиду того, что он получал квартиру по ордеру, проживал в ней, владел и распоряжался как своей собственной на протяжении нескольких десятков лет, оплачивал жилищно-коммунальные платежи и ремонтировал за свой счет. Когда гражданин Тишков обратился в администрацию МО г. Курлово с заявлением о приватизации данного жилого помещения, ему было отказано, поскольку спорная квартира не значилась в реестре объектов муниципальной собственности, в связи с чем Тишков А. В. обратился в суд с исковым заявлением.

Судья Андреева А. П. при вынесении итогового решения наряду с нормами ГК РФ сделала акцент на положения п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [11], что послужило основанием для удовлетворения исковых требований Тишкова А. В.

В итоговом решении Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 31 марта 2020 г. по делу № 2-612/2020 судья Андреева А. П. также ссылается на вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ и постановление Пленума ВАС РФ, но на нормы п. 25, касающиеся исковых требований «Шестакова Кирилла Николаевича к администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный о признании права

собственности на жилой дом» [12]. Истец самовольно возвел дом на земельном участке, принадлежащем ему на праве собственности. В силу того, что строение не нарушало санитарно-эпидемиологических, строительных норм и правил и ссылаясь на нормы гражданского законодательства и постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ, судья Андреева А. П. посчитала возможным удовлетворить иск Шестакова К. Н.

Как показывает практика и авторов рассматриваемой темы, и судьи Гусь-Хрустального городского суда, в случае наличия актов высших судебных органов, чаще постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по конкретным спорам, руководствуются данными судебными актами при вынесении итоговых решений по делу. Так, за первый квартал 2020 г. в Гусь-Хрустальном городском суде было рассмотрено 9 гражданских дел по спорам, аналогичные которым уже рассматривались в Верховном Суде РФ. Судьи первой инстанции обратились к данной судебной практике и во всех случаях удовлетворили полностью либо в части иски требования граждан.

Профессиональные юристы-практики компетентно и точно оперируют юридическими конструкциями, не имеющими однозначного толкования. На основании этого суды нередко сталкиваются со сложными аспектами справедливого рассмотрения дел. В случае, если нормы законодательства в действительности можно назвать неоднозначными, судьи также прибегают к изучению судебной практики, что и позволяет принимать адекватные решения по тем или же иным прецедентам.

В российской юридической системе можно найти немало понятий «судебного прецедента», что говорит не только о существующей острой полемике вокруг института судебного прецедента, но также и том, что содержание судебного прецедента рассматривается однотипно в современной России. Так, доктор юридических наук П. А. Гук определяет судебный прецедент как «судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее правовое положение (правовую позицию, принципы), опубликованное в официальных сборниках и обладающее императивностью применения для аналогичных дел в будущем» [4, с. 47]. Кандидат юридических наук С. В. Ткаченко говорит о том, что «судебный прецедент представляет собой решение суда высшей инстанции по конкретному делу, общеобязательное в виде шаблона для всей судебной системы» [5, с. 43].

Судебная практика представлена следующими видами:

- актуальная;
- высшая;
- прецедентная.

Под актуальной судебной практикой понимают практику судов, сформулированную в итоговых решениях судов первой инстанции, в том числе общении судей и обзорах судебной практики.

К высшей судебной практике относят акты центральных органов судебной власти, таких как Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

Судебная практика, базирующаяся на прецеденте, по определению Р. В. Шакирьянова, «создается на основе применения законодательства, выраженного в решениях высших судебных органов по конкретным делам. По своему характеру эти решения имеют принципиальный характер, в них дается образец толкования и применения права, указываются пути, способы разрешения подобных споров» [2, с. 266].

Аргументируя вышесказанное, можем прийти к выводу, что единство судебной практики формируется под воздействием всех уровней системы правосудия, при всем том высшая судебная практика является общезначимой для всех учреждений судебной

системы России. Единая судебная практика играет важную роль в работе судов, так как суды, прежде всего, экономят время при рассмотрении подобных споров. Существующий банк судебных решений постоянно расширяется и играет важную роль, так как из него могут быть извлечены постановления по аналогичным делам. Положения единой судебной практики, кроме того, санкционируют разрабатывать рекомендации судебных органов, пособия и образцы научных организаций.

Нельзя не согласиться с О. А. Карась в том, что «современная правовая реальность свидетельствует о том, что судебная практика и судебный прецедент фактически существуют в российской правовой системе и выступают регулятором общественных отношений российской действительности. Это еще больше усиливает актуальность официального установления судебного прецедента одним из источников российского права» [6]. При этом следует учитывать, что применение казусов в судебной практике зачастую может заменить судье законодателя, но также способствовать реконструкции в будущем демократического конститутивного принципа как принципа разделения власти. По определению того же автора, «решения Конституционного Суда РФ окончательны и обжалованию не подлежат, однако они нередко вызывают резкую критику у самих конституционных судей, высказывающих особое мнение» [6, с. 3].

Следовательно, вопрос воздействия судебных казусов на практику судов долгие годы остаётся открытым и дискуссионным. Кроме того, не стоит отождествлять понятия «судебная практика» и «судебный прецедент», так как при наличии объединяющих факторов эти понятия стоит различать. Как указывает А. А. Петрунина: «судебный прецедент – это решение суда, направленное на применение его в конкретном случае, а судебная практика складывается из практики применения правовых норм судами нескольких судебных инстанций и представляет собой ориентир для судов при разрешении аналогичного спора, рассчитанный на неоднократное применение» [7, с. 41].

Среди корпоративных черт целостности судебной практики и судебного прецедента выделяют следующие:

- безапелляционность при принятии судьями общей юрисдикции итоговых решений, являющихся законными, в силу чего их нельзя отменить в связи с единообразным применением правовых норм;
- регуляция правовых отношений в связи с наличием пробелов в регуляции общественных отношений.

Но при общеизвестных объединяющих форматах есть и «отличительная особенность единства судебной практики, которая заключается в том, что такое единообразие начинает формирование всеми судами российской судебной системы, которая впоследствии приобретает свою форму в виде разъяснений Пленума высшей судебной инстанции, либо решений Конституционного Суда РФ, в то время как судебный прецедент создается не любым судом, а только высшими органами судебной власти» [7, с. 41].

Возникает закономерный вопрос, имеет ли будущее «судебный прецедент» в современной России, при том, что он значительно отличается от «английского судебного прецедента» и только лишь зачатки прецедентного права можно наблюдать в деятельности судов общей юрисдикции и Конституционного Суда РФ. Считаем, что это возможно и важно, в соответствии с приведенными доводами кандидата юридических наук Т. А. Желдыбиной о том, что «нужно обязательно учитывать, что судебное правотворчество всегда осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высших законодательных органов и не должно ему противоречить» [8, с. 56].

И при этом следует сделать упор на утверждение доктора юридических наук В. В. Ершова, что судебные прецеденты сегодня «не могут самостоятельно регулировать

общественные отношения; они лишь учитываются, например, судами в процессе правового регулирования общественных отношений, применения принципов и норм права, содержащихся в единой развивающейся системе форм национального и (или) международного права, реализуемых в государстве» [9, с. 33].

Институт судебного прецедента исследуется учеными-правоведами достаточно пристально, и рассматриваемый вопрос сегодня стал актуальным. Это связано с тем, что в настоящее время применяется множество правовых актов, цель которых совершенствование законодательства. Однако, в свою очередь, это ведет к различному толкованию правовых норм. В соответствии с представленной информацией необходимо определить качественно новую методику реализации судебного процесса по неординарным прецедентам. На основании отчетов по судебной практике и формируется потенциал дальнейшей разработки новейших правовых формул.

Констатируя вышесказанное, подчеркнем, что судебная практика по своей значимости среди остальных источников (форм) права, характеру, принципу функционирования является автономным компонентом и трансформирует юриспруденцию России в целом. И при всестороннем научно-правовом исследовании судебный прецедент может стать универсальным средством модернизации российской правовой системы.

Список литературы

1. Коршунова П. В. К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. – 2020. – № 5.
2. Шакирьянов Р. В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ // Рос. газ. – 1994. - № 138-139.
4. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. – М. : Юрлитинформ, 2009.
5. Ткаченко С. В. Возможность рецепции института судебного прецедента в правовую систему России // Российский судья. – 2018. – № 11.
6. Карась О. А. Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 3.
7. Петрунина А. А. Проблемы соотношения судебной практики и судебного прецедента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1.
8. Желдыбина Т. А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право. – 2015. – № 3.
9. Ершов В. В. Природа и виды судебных прецедентов // Российское правосудие. – 2018. – № 1.
10. Решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области. 26.02.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tUMJeyGGFa1A/> (дата обращения: 01.11.2020).
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2. 17.07.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req/> (дата обращения: 01.11.2020).
12. Решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области. 31.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dsB1ATbclNNJ/> (дата обращения: 01.11.2020).